

РОСОМАХА РУБИТ ТРОС

РОМАНТИКА... Виктор Коцепо... Романтический герой...

...де, сорваться из дому, заняв денег, броситься на аэродром, улететь через всю страну на Дальний Восток...

И, может быть, боцман Россомаха — самый «тяжелый» случай этого плана. Такая выпала боцману судьба...

Вот закономерность: герои, которые в конечном счете выходят у Коцепо одиночками... Роман «Степные заводы»...

«Штурм. Баренцево море. Капитан «Колы» получает радиogramму: штурмом несет на корабль Канина Носа...

В Коцепо показывает подвиг, Исключительный случай. Максимальное напряжение человеческих сил...

И, может быть, боцман Россомаха — самый «тяжелый» случай этого плана. Такая выпала боцману судьба...

Вот закономерность: герои, которые в конечном счете выходят у Коцепо одиночками... Роман «Степные заводы»...

РЕПЛИКИ В СПЛОШНЫХ САДАХ И ВИНОГРАДНИКАХ...

Предлагается новая игра. Смысл ее заключается в том, чтобы определить, на чьей стороне автор...

наконец, полные представления о двух новых играх. Просмотрев десяток-другой авторских книг...

В центре романа первый секретарь райкома — Егор Герасков... Роман «Золотое поле»...

«Повесть о молодых тружениках сталинградского завода, о становлении характера, о борьбе за новое, коммунистическое отношение к труду...»

Он вернулся к тебе, Россия!

НА ОБЛОЖКЕ этой книги — ряды черной колодечки проволоки. Сквозь них — как кровь на стене — проступают лаконичные строки...

Что вам не сломить комсомольский забор! За все отомстите! Вам не будет пощадя...

«ЧИАМАРИЯ» — такое звукокопированное слово! А в сущности, в переводе с грузинского на русский это просто «божья коровка»...

Вот, оказывается, почему человек вдруг заговорил с чиамарией! Он торжествует. И он не может не разделить свой праздник...

РАДОСТИ И ОПАСЕНИЯ

«Я вижу движение каждого пестика...» — слышим мы. В иных контекстах слова эти могли бы прозвучать претенциозно...

такой убежденностью в нашей доброте нас сюда водят. От нас ничего не таят, нет, тонкие, нервные, сильные стихи сами распахиваются навстречу...

«Эта книга не могла бы появиться без участия многих людей — бывших узников Заксенхаузена и их друзей, сотрудников наших зарубежных постов...

И видеть страдания и муки один. Не мнитесь разум, бегущее сердце. И ненависть руку сжимает в кулак...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

Вот, оказывается, почему человек вдруг заговорил с чиамарией! Он торжествует. И он не может не разделить свой праздник...

Громче шестсти, осли, громче, мать-земля, гудя. Жилы мы! И зло и сильно сердце прыгает в груди.

Между тем в книге даже немногие к людям в книге проступают черты некоей как бы отстраненности от рещашей примет их сегодняшнего дня...

«Комсомольской правды». Все строки и вехи в этой книге — от этих аутентичных слов короткого введения до волнующей повести А. Елкина и В. Кулемина о поисках автора стихов...

Чем жить на коленях, как требует враг! Прочитай потрясающую стихотворную исповедь узника фашистского лагеря смерти, мы с грустью узнаем, что его имя до сих пор неизвестно.

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

Вот, оказывается, почему человек вдруг заговорил с чиамарией! Он торжествует. И он не может не разделить свой праздник...

Почти всякий раз открывавшую новую странную книгу, словно открывавшей себя новый уголок бесконечного, трепетного сердца...

Хотелось бы, чтобы тонкая, своеобразная поэзия Анны Каландадзе подобных мыслей и опасений не вызывала. И, конечно же, желание это вовсе не предполагает отказа ни от тонкости, ни от своеобразия. Напротив...

«Вы, кажется, думаете, что человек, которого ждет смертный приговор, все время думает об этом и терзается. Это ошибка» (Фучика).

Шаг за шагом движется А. Елкин и В. Кулемин, казалось бы, к успешному завершению своих поисков автора стихов, найденных в Заксенхаузене. Их повествование эволюционно и насыщено. И вот изучены документы, опрошено множество людей...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

Вот, оказывается, почему человек вдруг заговорил с чиамарией! Он торжествует. И он не может не разделить свой праздник...

Почти всякий раз открывавшую новую странную книгу, словно открывавшей себя новый уголок бесконечного, трепетного сердца...

Хотелось бы, чтобы тонкая, своеобразная поэзия Анны Каландадзе подобных мыслей и опасений не вызывала. И, конечно же, желание это вовсе не предполагает отказа ни от тонкости, ни от своеобразия. Напротив...

«Строки за колодечкой проволоки. Блокнот, найденный в Заксенхаузене. Издательство «Молодая гвардия». 1959 г.

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

Исполнилось 60 лет со дня рождения и 40 лет плодотворной литературной и общественной деятельности Юрия Смолича. Семьдесят лет правления Союза писателей СССР...

Обозревая сорокалетний творческий путь Юрия Смолича, еще и еще раз перечитывая романы и повести, статьи и рассказы, вышедшие из-под пера украинского писателя, видишь...

ТВОРЧЕСТВО — ВСЕГДА ИСКАНИЕ

детективному чтению, призыванному погреться восточными вкусами мещанина. Читатель знаком статьи и книги, в которых Ю. Смолич выступает как критик своих произведений, строгий судья их достоинств и недостатков...

детективному чтению, призыванному погреться восточными вкусами мещанина. Читатель знаком статьи и книги, в которых Ю. Смолич выступает как критик своих произведений, строгий судья их достоинств и недостатков...

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЮ ЮРИЯ СМОЛИЧА

В произведениях «Детство», «Наши тайны» и «Восемьдесят лет», которые составляют авторский триптих, Ю. Смолич усталость, бесстрастная достоверность органически чужды и враждебны...

Впрочем, на мой взгляд, проблема прямого поэтического освоения современности стоит сегодня не только перед Анной Каландадзе, но в какой-то мере и перед грузинской поэзией вообще...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

«Путь к причалу» — несомненно, лучший рассказ В. Коцепо, потому что здесь едва ли не впервые о деталях к картины...

